

ИДЕОЛОГИЯ ФРАНКИЗМА В ИСТОРИОГРАФИИ

Идеология франкизма остается одним из недостаточно исследованных вопросов как в зарубежной, так и в отечественной историографии. В связи с этим систематизация российских и зарубежных исследований, в которых в той или иной степени затрагивается вопрос об идеологии франкизма, представляет особый интерес.

Характеристика франкистского режима, его определение, классификация – это ключевые вопросы, с которыми сталкиваются исследователи франкизма. Сложность заключается в том, что на протяжении своей истории режим видоизменялся и трансформировался. Испания в начале 1940-х годов и в начале 1970-х – это разные страны не только в экономическом плане, но и в социально-политическом смысле. Вписать весь период правления Франко в рамки одной схемы не так просто. Испанские исследователи довольно рано обратили внимание на этот феномен. Еще в начале 1970-х годов Жорди Соле Тура, впоследствии видный испанский политик и один из авторов конституции 1978 г., писал, что охарактеризовать франкизм с политической точки зрения, используя классические схемы¹, весьма непросто.

За то время, что историки занимаются изучением такого сложного явления, как франкизм, появилось множество различных взглядов на его сущность. Подходы тех или иных исследователей к этому вопросу во многом определяются их взглядом на идеологию франкизма.

Наиболее многочисленная группа исследователей характеризует франкизм как авторитарный режим. Одним из основоположников этого подхода является профессор Йельского университета Хуан Хосе Линц с работой “Тоталитарные и авторитарные режимы”², вышедшей еще в 1963 г. В этой работе представлена теория и типология различных режимов, в которой франкизму отведено место среди авторитарных государств. В своей статье, кратко обобщающей книгу, Линц определяет авторитаризм как “режим ограниченного плюрализма”³, занимающий промежуточное положение между либеральными демократиями (режим неограниченного плюрализма) и тоталитарными системами, где плюрализм почти отсутствует. Франкизм он относит к “режимам ограниченного плюрализма”: во франкистской Испании, в принципе, не позволялось отстаивание любых политических позиций, но в отношении некоторых было сделано исключение. Фалангистская партия не являлась единственным инструментом власти: помимо нее были и армия, и традиционалистские силы. Партийные молодежные организации сосуществовали с аналогичными церковными организациями. Все это, по мнению Линца, указывает на то, что франкизму не хватает разработанной и руководящей идеологии⁴. “Идеологическая рыхлость” – одна из отличительных черт авторитарного государства в системе, предложенной Линцем. Он полагал, что в отношении этого типа режимов лучше использовать термин “менталитет”, так как “идеология –

Филатов Георгий Андреевич – аспирант Института всеобщей истории РАН.

¹ Solé Tura J. Introducción al régimen político español. Madrid, 1972, p. 17.

² Linz J.J. Totalitarian and Authoritarian regimes. London, 2000.

³ Linz J. Una interpretación de los regímenes autoritarios. – Papers. Revista de Sociología, Barcelona, 1978, № 8, p. 13.

⁴ Ibidem.

это система мышления, выработанная и систематизированная более или менее интеллектуально, часто в письменной форме интеллектуалами, псевдоинтеллектуалами или с их помощью”. В то время как менталитет – это “в большей степени мышление и восприятие эмоциональное, нежели рациональное”⁵; его сложнее определить научно, но легче понять широким слоям населения.

Эта точка зрения была одобрительно воспринята диктатурой, о чем свидетельствует издание книги Линца в Испании еще при жизни Франко. В то же время это не помешало историкам, не связанным с режимом, принять эту позицию. Среди них можно выделить Амандо де Мигеля, который, однако, впоследствии отошел от этого подхода, а также с определенными оговорками Ги Эрмета, Хуана Пабло Фуси и Хавьера Тусселя.

Французский исследователь Ги Эрмет определяет режим, созданный Франко, как “консервативный авторитаризм”⁶ и выделяет в его истории два периода – в зависимости от социальной базы, которая с течением времени менялась. Поначалу социальную основу режима составляли землевладельцы, финансисты, крупные промышленники, экспортеры, буржуазия, а также клир. По мнению Эрмета, в начале первого этапа существования режима (1937–1950 гг.) идеология справлялась с задачей привлечения новых сторонников среди средних слоев населения и крестьян. При этом в случае, если «религиозного убеждения оказывалось недостаточно, режим прибегал к фашистской символике и фразеологии, что позволяло заручиться и поддержкой молодежи, “жаждущей идеала”»⁷. Однако после 1945 г. идеология франкизма уже не справлялась с задачей не то что расширения социальной базы, но даже сохранения уже имеющейся. Со временем режим начал стремиться к расширению своей социальной основы в первую очередь за счет среднего класса, который хотел вкушать “радости потребления”, как это было у северных соседей. В связи с этим франкистскому режиму пришлось заняться стимулированием экономического развития, а также искать неидеологические способы расширения своей социальной базы. По мысли Эрмета, эти усилия серьезно изменили социальную ситуацию в стране и позволили “углубить политический конформизм среднего класса и даже расширить его”⁸. Он приходит к выводу, что авторитарный режим в определенный момент вступил на поприще “создания фундамента общества потребления западного образца”⁹.

Испанский историк Хуан Пабло Фуси в своих работах¹⁰ относил режим к типу военных диктатур и отделял его от фашистских государств. Он также считал, что система, созданная Франсиско Франко, скорее была авторитарной, чем тоталитарной.

Немецкий историк Вальтер Бернекер сделал некоторые уточнения в отношении модернизационного характера франкистского авторитаризма. Он отметил, что такое суждение некорректно в отношении первой фазы франкизма, поскольку экономическая модернизация началась лишь с 1950-х годов, после того как провалившаяся автаркическая модель продемонстрировала, что будущее режима зависит от радикального экономического поворота¹¹. Однако необходимо подчеркнуть, что модернизация не тождественна вестернизации, о чем автор, по всей видимости, забывает, так как,

⁵ Ibid., p. 16–17.

⁶ *Hermet G.* Dictature bourgeoise et modernisation conservatrice: problèmes méthodologiques de l'analyse des situations autoritaires. – *Revue française de science politique*, 1975, v. 25, № 6, p. 1029–1061. – http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/rfsp_0035-2950_1975_num_25_6_396136

⁷ *Hermet G.* La España de Franco: formas cambiantes de una situación autoritaria. – VII Coloquio de Pau. De la crisis del antiguo régimen al franquismo. Madrid, 1977, p. 124.

⁸ Ibid., p. 125.

⁹ Ibid., p. 130.

¹⁰ См., например: *Fusi J.P.* España, de la dictadura a la democracia. Barcelona, 1983; *Fusi J.P.* Franco: autoritarismo y poder personal. Barcelona, 1995.

¹¹ *Bernecker W.L.* El franquismo, ¿un régimen autoritario de modernización? – *Hispania. Revista española de historia*, t. XLIV, 1984, № 157, p. 369–406.

например, и фашистские режимы в Италии и Германии, и коммунистический режим в СССР являлись модернизационными режимами.

Американский исследователь Стенли Пейн в своих работах, в частности “Режим Франко. 1936–1975”, характеризовал франкистское государство как “синкретичную диктатуру”, которой поначалу были свойственны в значительной степени фашистские черты. Исходя из этого, историк считает, что ранний период существования франкизма можно назвать “полуфашистским”, но с середины 1940-х годов режим эволюционирует к “авторитарной бюрократии”. В отношении идеологии Пейн, так же как и Эрмет, отмечает, что после 1950-х годов она поблекла и потеряла свою силу: “Отсутствие ясной идеологии режима после 1958 г. сделало невозможным консенсус в поддержку франкистской системы между политической и административной элитами режима на последнем этапе его существования”¹².

Испанский историк Хавьер Туссель в работе “Диктатура Франко” считает франкизм воплощением одной из нетоталитарных диктатур, ставших результатом эволюции в сторону авторитаризма радикальных правых групп, которые существовали в Европе в период между мировыми войнами. Появление и формирование франкизма во время гражданской войны определило его особенности, позволявшие ему, с одной стороны, так долго существовать, а с другой – упростившие переход от диктатуры к демократии¹³.

Другая значительная группа исследователей определяла сущность франкистского режима через призму классовых отношений. К этой категории относятся авторы, которые характеризовали его как фашистскую диктатуру. Такое обозначение было особенно популярно среди противников Франко во время его правления. Этого взгляда придерживался известный испанский историк Х.М. Туньон де Лара, он одним из первых подошел к данной характеристике с научной точки зрения в докладе, представленном на VII коллоквиуме По¹⁴. Он критикует предложение Линца различать тоталитаризм и авторитаризм и отмечает, что “тоталитарный” правый режим правильнее называть фашистским. Любой признак отхода от фашистской сути, который можно было наблюдать во франкизме, Туньон де Лара квалифицирует не как смену сущности режима, а как уступку, необходимую под “давлением тех или иных слоев общества”; появившийся “плюрализм”, по его мнению, следует считать “выражением внутренних противоречий в доминирующем блоке”¹⁵. В отношении франкизма после 1950-х годов, когда, казалось бы, “сомнительно говорить о фашизме”, Туньон де Лара заявляет, что режим ни в коей мере не перестал быть фашистским, а речь идет лишь о новой корреляции сил, при которой вследствие “неприятя и растущего сопротивления широких слоев населения (различных классов) коэффициент власти франкизма оказался значительно меньше”¹⁶.

К этой же точке зрения близки авторы, обозначающие франкизм как буржуазную диктатуру: такой позиции придерживался, например, Серхио Вилар в работе “Сущность франкизма”¹⁷. Для него военная диктатура является объяснением не только франкизма, но и всего испанского буржуазного государства начиная с XIX в. Он же ввел в оборот понятие “исключительное государство” (*estado de eхercіón*), которым стремился передать экстраординарный характер франкистской диктатуры.

Исследователи из Барселоны Бенхамин Олар и Амандо Де Мигель в работе “Бонапартизм и католицизм. Гипотеза об идеологических истоках франкизма”¹⁸ по-

¹² *Payne S.* The Franco Regime. 1936–1975. London, 1987, p. 639.

¹³ *Tussel J.* La dictadura de Franco. Madrid, 1989, p. 354–361.

¹⁴ *Tuñón de Lara J.M.* Algunas propuestas para el análisis del franquismo. – VII Coloquio de Pau.

¹⁵ *Ibid.*, p. 100.

¹⁶ *Ibid.*, p. 101.

¹⁷ *Vilar S.* La naturaleza del franquismo. Barcelona, 1977.

¹⁸ *Oltra B., Miguel De A.* Bonapartismo y catolicismos. Una Hipótesis sobre los orígenes del franquismo. – *Papers. Revista de Sociología*, 1978, № 8.

пытались применить к франкистской Испании схему бонапартизма. Сама по себе концепция бонапартизма появилась в работах Карла Маркса, анализировавшего социально-политический строй Второй империи в труде “18 брюмера Луи Бонапарта”. В нем он показал, что отличительной чертой данного режима является “политика лавирования между классами”¹⁹. Эту концепцию развивал Никос Пуланс в работе “Государство, власть, социализм”²⁰, а Де Мигель и Олтар в своем исследовании, опираясь на его труды, постарались проанализировать, насколько франкизм вписывается в рамки бонапартистской концепции. С этой точки зрения они считают появление режима Франко результатом “кризиса, вследствие которого крупная буржуазия искала сильную военную диктатуру, способную гарантировать спокойствие капитала, находящегося под угрозой народных движений и революционного кризиса”. В то же время поддержку оказывала и мелкая буржуазия, также ощущавшая опасность, исходившую от революционных процессов²¹. Военно-бюрократический аппарат, по мысли теоретиков бонапартистской концепции, выполняет посредническую функцию между враждующими классами и выступает в качестве “переходного этапа к господству класса буржуазии”²². В связи с этим более значительная роль отводится идеологии, которой Олтар и Де Мигель в своей обширной статье уделяют особое внимание. Они отмечают, что интеллектуалы не только “создавали идеологии” во время гражданской войны и сразу после нее, но и принимали активное участие в “практической организации (политической, образовательной и экономической) государства”²³. В пример они приводят Педро Саинса Родригеса, постоянного автора журнала “Аксьон Эспаньола”, объединившего в своих рядах монархически и консервативно настроенных интеллектуалов в период Второй республики: он стал первым министром образования в правительстве Франко²⁴. Олтар и Де Мигель с позиций теории Грамши о гегемонии критикуют точку зрения, выдвинутую Линцем, об отсутствии идеологии у франкизма. По их словам, “в условиях интенсивного кризиса гегемонии политический режим не может существовать без идеологических оснований, причем достаточно активных, способных укрепить консенсус в капиталистическом обществе”²⁵. Идеология стала той базой, на которой объединились различные группы недовольных существованием Второй республики. Именно благодаря идеологии было, в конечном счете, выработано “критическое сознание” политического блока, состоявшего из крупных землевладельцев, испанской буржуазии и военных. Данный труд является весьма показательным примером представления о режиме Франко как о носителе определенной, конкретной идеологии, выполнявшей с тем или иным успехом возложенные на нее функции.

Коллектив испанских исследователей в статье “Современный деспотизм и классовое господство. К социологии франкистского режима” предлагает считать период правления Франко реакционным вариантом современного деспотизма, который от тоталитаризма отличается ограниченной властью элит, частичной мобилизацией населения и невмешательством в сферу личной жизни²⁶. Согласно этому исследованию, во главе государства стояла “реакционная коалиция”, объединенная ультраконсервативными взглядами, она-то при помощи армии и контролировала аппарат государства. Авторы отмечают наличие политического и идеологического плюрализма, ограничен-

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8. М., 1957, с. XIV.

²⁰ Poulantzas N. State, Power, Socialism. London, 2000.

²¹ Oltra B., Miguel De A. Op. cit., p. 72–74.

²² Ibid., p. 74.

²³ Ibid., p. 58.

²⁴ Стоить упомянуть, что впоследствии из-за своих монархических убеждений ему пришлось уехать из Испании и поселиться в Эшториле, где он сблизился с Хуаном Де Бурбоном, сыном Альфонсо XIII.

²⁵ Oltra B., Miguel De A. Op. cit., p. 61.

²⁶ Sevilla Guzmán E., Pérez Yruela M., Giner S. Despotismo moderno y dominación de clase. Para una sociología del régimen franquista. – Papers. Revista de Sociología, 1978, № 8, p. 106–111.

ного группами, составлявшими франкистскую коалицию. Различные во многих аспектах, все они разделяли синкретическую, нечетко очерченную идеологию ультраконсервативного характера²⁷. Пассивное подчинение и имплицитное принятие принципов большей частью населения достигалось за счет контроля госаппарата и СМИ.

Мартинес Алиер в статье “Замечания по поводу франкизма” также критикует точку зрения Линца. Алиер указывает, что больше внимания следует уделять общности, чем различиям многочисленных течений, существовавших внутри режима. Ведь именно общность создавала, по мнению исследователя, идеологию достаточно стройную, способную легитимировать диктатуру. Алиер отмечает, что «Франко подбирал представителей различных политических течений и организаций, которые имели программы, схожие в своей основе с мышлением самого Франко: в основе разделяющие идею о “единстве” и согласии между людьми и землями испанскими»²⁸. Фалангистская идеология, пишет Алиер, довольно быстро отошла на второй план, а параллельно ей начали появляться не имеющие отношения к Фаланге правые идеологии католических корпоративистов и технократов²⁹. Авторы рассмотренных работ (за исключением публикаций Ольтара и Де Мигеля), хотя в той или иной степени и предлагают свой взгляд на идеологию франкизма, по большей части отводят этому вопросу второстепенную роль.

Если о различных аспектах франкизма (экономике, политике, социальной сфере, роли партии и армии) написано очень много работ, то трудов, посвященных идеологии режима, значительно меньше и в испанской историографии, и тем более в отечественной. Вероятно, меньший интерес к вопросам идеологии франкизма обусловлен двумя факторами. Первый заключается в определенной вторичности франкистской идеологии по отношению к образцам, из которых она многое заимствовала – из итальянского фашизма и немецкого нацизма. Второй фактор, скорее всего, связан с тем, что наиболее ярко, открыто в своей тоталитарной форме идеология франкизма проявляла себя в первый период существования режима, когда он ориентировался на сотрудничество с Германией и Италией. И действительно, с середины 1950-х годов наиболее радикальные атрибуты идеологии, открыто свидетельствовавшей о связи режима с державами “оси”, постепенно исчезали.

В Испании издано не так много работ, авторы которых поставили себе задачу проанализировать идеологию на протяжении всей истории режима. Прежде всего это научно-популярная работа “Франкизм против франкизма: идеологические лабиринты диктатуры, 1936–1975”³⁰ Антонио Санчеса Родригеса и Пилар Уэртас. Этой же теме посвящена работа Альваро Феррари “Франкизм: политические меньшинства и идеологические конфликты (1936–1956)”³¹ – более серьезное научное исследование, однако с большим перекосом в сторону первого периода существования режима.

Значительный научный интерес представляет книга Мануэля Рамиреса “Испания 1939–1975 (политический режим и идеология)”³². В этой работе время существования режима делится на три периода: “тоталитарный режим” (1939–1945 гг.), “эмпирико-консервативная диктатура” (1945–1960 гг.) и “техно-прагматический франкизм” (1960–1975 гг.)³³. Анализируя утверждение Линца о том, что франкизм – это скорее ментальность, нежели идеология, Рамирес приходит к выводу, что оно не вполне соответствует действительности. В своей работе он доказывает, что официальная идеоло-

²⁷ Ibid., p. 112–117.

²⁸ *Martínez Alier J.* Notas sobre el franquismo. – Ibid., p. 33–34.

²⁹ Ibid., p. 37; *Rodríguez A.S., Huertas P.* Franquismo vs. franquismo: el laberinto ideológico de la dictadura, 1936 – 1975. Boalo, 2010.

³⁰ *Rodríguez A.S., Huertas P.* Op. cit.

³¹ *Ferrary A.* El Franquismo: minorías políticas y conflictos ideológicos (1936 – 1956). Pamplona, 1993.

³² *Ramírez M.* España 1939–1975 (régimen político e ideología). Barcelona, 1978.

³³ Ibid., p. 15–65.

гия присутствовала на всех этапах существования режима. Однако на каждом из них она приобретала те или иные черты, являвшиеся результатом артикулирования интересов доминировавших в тот момент политических групп, возвышение которых было связано с решением определенных задач (к примеру, выход из международной изоляции, возложенный на плечи представителей Католического действия, или повышение экономического роста, для этого привлекли технократов). Данная работа представляет безусловный интерес для исследования вопроса франкистской идеологии, однако она все-таки схематична, поскольку не насыщена живым материалом.

В историографии существует большое количество исследований, посвященных определенным периодам в истории франкизма. Так, ряд исследователей рассматривает идеологию так называемого “первого франкизма”. Среди них – историк Э.М. Гамбарте, он занимался вопросами, непосредственно соотносящимися с темой нашего исследования. Статьями “Идеология франкизма в 40-е годы” и “Идеология первого франкизма и интеллектуалы”³⁴ он постарался внести свою лепту в дискуссию, которую начал Линц, и ответить на вопрос, чем же на самом деле является франкизм: ментальностью, появившейся из национальных особенностей, или идеологией, созданной группой, победившей в гражданской войне. Гамбарте сосредотачивает внимание на двух основных элементах режима: Фаланге и католической церкви и приходит к выводу, что идеологическое влияние последней было значительно глубже и сильнее, нежели влияние партийное³⁵. Он находит ошибочной позицию историков, считающих идеологию франкизма “неполноценной”, “неярко выраженной” и т.д. В частности, Гамбарте приводит в пример замечания английского историка Реймонда Карра об “идеологической нищете военного восстания” и мнение Стенли Пейна о “недостатке идеологической ориентации”³⁶. Он отмечает, что франкизм, действительно, не предложил какой-либо оригинальной идеологии, да и сам режим впоследствии “не стремился быть идеологическим, чтобы отмежеваться от своего прошлого”³⁷, скомпрометированного ориентацией на фашистские государства. Однако это не означает, что у режима не было идеологии вообще³⁸.

Статья Хавьера Кампо “Основные черты доминирующей идеологии между 1939 и 1945 гг.”³⁹, как следует из названия, также посвящена начальному этапу существования режима. Автор, как и Э. Гамбарте, стремится показать наличие идеологии у франкистского режима и опровергнуть утверждение о том, что франкизм обладал скорее менталитетом, нежели идеологией. Кампо последовательно рассматривает различные элементы идеологии первых лет франкизма: образ врага, образ вождя, легитимацию террора, реконструкцию прошлого и т.д. В результате создается объемная картина идеологии режима, которая охватывает период первых шести лет правления Франко.

Труд Х.К.Л. Малавареса “Идеология франкистской армии. 1939–1959”⁴⁰ посвящен идеологическому взаимовлиянию режима и вооруженных сил, которые со своей особой культурой, замкнутостью играли важную роль во франкистском государстве. Малаварес анализирует мировоззрение испанской армии, ее отношение к событиям испанской и мировой истории: войне в Марокко, появлению Второй республики, мятежу, Второй мировой войне и т.д.⁴¹ Не меньший интерес представляют и главы,

³⁴ *Gambarte E.M.* Ideología del franquismo en los años 40. – Estudios de ciencias sociales, 1995, № 8, p. 223–258; *idem.* Ideología del franquismo. – Eurídice, 1995, № 5, p. 81–112.

³⁵ *Gambarte E.M.* Ideología del franquismo en los años 40, p. 237.

³⁶ *Ibid.*, p. 228.

³⁷ *Ibid.*, p. 229.

³⁸ *Ibid.*, p. 228.

³⁹ *Campo J.* Rasgos básicos de la ideología dominante entre 1939 y 1945. – Revista de Estudios Políticos (Nueva Epoca), 1980, № 15, Mayo-Junio, p. 79–117.

⁴⁰ *Malvárez J.C.L.* Ideología del Ejército Franquista. 1939–1959. Madrid, 1990.

⁴¹ *Ibid.*, p. 111–217.

анализирующие влияние армии на национальную политику: ее противостояние различным политическим тенденциями внутри режима (Фаланге, миру интеллектуалов, технократам)⁴².

Большое количество трудов посвящено непосредственным проявлениям франкизма в различных сферах жизни испанского общества. Так, вопрос о взаимоотношении идеологии и искусства рассматривается историком Анхель Льоренте в работе “Искусство и идеология при франкизме, 1936–1951”⁴³. Другой исследователь, Хуан Фернандес-Майоралес Паломеке, сконцентрировал свое внимание на идеологических проявлениях в кино в статье “Идеология и социально-экономическая эволюция во франкистском кино”⁴⁴, где анализирует эволюцию идеологии режима, сопоставляя сюжеты и героев кинофильмов различных периодов франкизма. Луис Негро Аседо в книге “Литературный и политический дискурс франкизма (1936–1966)”⁴⁵ демонстрирует, как литература транслировала постулаты официальной идеологии. Представляет также интерес и работа Хосе-Карлоса Мейнера “Преподавание литературы при франкизме (1936–1951)”⁴⁶, в которой показано, как под воздействием идеологических требований франкистского режима менялось филологическое образование.

Следует особо выделить труд Мануэлы Лопес Маркос, в нем феномен идеологии представлен на материале школьных учебников истории⁴⁷. Автор сравнивает учебники франкистского и дореспубликанского периода, чтобы выяснить, какие элементы идеологии были новыми и впервые появились в школьном образовании после гражданской войны, а какие достались в наследство от монархии. Примечательна работа Мигеля Анхеля Дель Арко Бланко “Кровь и кресты: монументы испанской гражданской войны (1936–1945)”⁴⁸, где рассмотрено воплощение идеологии в памятниках, возводимых режимом.

Но не только монументы, кинофильмы и другие произведения искусства воплощали идеологию франкизма – ее несли и проводившиеся в Испании праздники. Некоторые из них имели исключительно франкистское происхождение: например, празднование дня окончания гражданской войны. А другие, такие как День расы (день открытия Колумбом Нового Света), появились еще до возникновения режима, однако при нем получили новое наполнение. Этим вопросам посвящена статья Эрнандеса Бургоса “Ритуализированный консенсус: праздник как механизм согласия с франкистским режимом и инструмент социального контроля”⁴⁹.

Важным элементом идеологии является представление о “своих” и “чужих”. Здесь следует выделить статьи, посвященные тем, кого франкизм в первую очередь причислял к “чужим”: масонам и либералам. Этот вопрос представляет особый интерес, так как свои взгляды на масонство Франко изложил лично в книге “Масонство”, что подчеркивает Хавьер Домингес Аррибас в статье “Евреи и масоны во франкистской идеологии (1936–1945)”⁵⁰. Следует также отметить работу историка Марии дель Пилар

⁴² Ibid., p. 221–286.

⁴³ Llorente A. Arte e ideología en el franquismo, 1936–1951. Madrid, 1995.

⁴⁴ Fernández-Mayoralas Palomeque J. Ideología y evolución socioeconómica en el cine del franquismo. – Tiempo y Tierra, Madrid, 1998, № 6, p. 153 – 190.

⁴⁵ Negro Acedo L. Discurso literario y discurso político del franquismo (1936–1966). Madrid, 2008.

⁴⁶ Mainer J.-C. La enseñanza de la literatura en el franquismo (1936–1951). Barcelona, 1983.

⁴⁷ Marcos M.L. El fenómeno ideológico del franquismo en los manuales escolares de enseñanza primaria (1936–1945). Madrid, 2001.

⁴⁸ Del Arco Blanco M.Á. Sangre y Cruces: Monumentos conmemorativos de la Guerra Civil Española (1936–1945). – http://investigadoresfranquismo.com/pdf/comunicacions/mesa6/delarco_6.pdf

⁴⁹ Hernández Burgos C. Consenso ritualizado: La fiesta como mecanismo de adhesión al régimen franquista e instrumento de control social. – http://investigadoresfranquismo.com/pdf/comunicacions/mesa6/hernandez_6.pdf

⁵⁰ Arribas J.D. Judíos y masones en la propaganda franquista (1936–1945). – http://investigadoresfranquismo.com/pdf/comunicacions/mesa4/arribas_4.pdf

Мера Костос, показывающей, как демонизируется образ либерала в мифологическом комплексе режима: “Портела Вальядарес, предатель. Образ либерального политика в мифологии франкизма”⁵¹.

Существует ряд работ, посвященных вопросу идеологии в испанских регионах. Такова, например, книга Хорхе Урии Гонсалеса “Официальная культура и идеология во франкистской Астурии”⁵². В этом труде рассматриваются проявления идеологии в официальной культуре Астурии. В этом же ключе написана статья Хуана Гарсии Переса «Публицистика и идеология в Эстремадуре во время первого франкизма (1940–1960): журнал “Алкантара” и “Эстремадурская библиотека” движения»⁵³. В ней на материалах публицистики автор исследует воплощение франкистской идеологии на землях Эстремадуры.

Множество работ посвящено отдельным элементам идеологии франкизма. Например статья Альберто Рейг Тапия “Приближение к теории каудильизма в работах Франсиско Хавьера Конде”⁵⁴. В ней автор на основе статей и книг одного из наиболее значительных франкистских политологов с разных сторон рассматривает образ Франсиско Франко. Образу каудильо в кино посвящена статья Рафаэля Транче⁵⁵.

Весьма значительна историография, посвященная роли католицизма во франкистской идеологии⁵⁶. Здесь следует особо выделить работу Телльо Лазаро “Идеология и политика: испанская католическая церковь, 1936–1959”⁵⁷, в которой автор непосредственно рассматривает вопрос влияния различных идей католической церкви на идеологию франкистского режима. Не уступает лучшим образцам испанской историографии труд отечественного исследователя Л.В. Пономаревой “Испанский католицизм XX века” (М., 1989), где автору на богатом материале удалось показать, как сложно преломлялись основные тенденции в отношениях между испанской церковью и франкистской властью.

“Второму франкизму” как отдельному явлению посвящено не так много работ. В этом отношении стоит выделить труд “Второй франкизм, 1959–1975”⁵⁸ под редак-

⁵¹ *Mera Costas M. del P.* Portela Valladares, el traidor. La imagen de un político liberal en la mitología del franquismo. – http://investigadoresfranquismo.com/pdf/comunicacions/mesa6/meracostas_6.pdf

⁵² *Uriá J.* Cultura oficial e ideología en la Asturias franquista. Oviedo, 1984.

⁵³ *García Pérez J.* Publicística e ideología en la Alta Extremadura durante el Primer Franquismo (1940–1960): la revista “Alcántara” y la “Biblioteca Extremeña” del Movimiento. – *Norba. Revista de historia*, 1987–1988, № 8–9, p. 141–158.

⁵⁴ *Reig Tapia A.* Aproximación a la teoría del caudillaje en Francisco Javier Conde. – *Revista de estudios políticos*, № 69, 1990, p. 61–82.

⁵⁵ *Tranche R.R.* La imagen de Franco “Caudillo” en la primera propaganda cinematográfica del Régimen. – *Archivos de la filmoteca: revista de estudios históricos sobre la imagen*, № 42–43, 2002, 1, p. 76–95.

⁵⁶ *Bolado A.A.* El Experimento del nacional-catolicismo. Madrid, 1976; *idem.* Factor católico y sociedad española entre las dos crisis del capitolismo. – *Actualidad bibliográfica de filosofía y teología*, 1979, № 32; *idem.* Naturaleza y tiempo del nacional-catolicismo. – *Razón y Fe*, № 1054–1055, 1986; *Gómez Pérez R.* Política y religión en el régimen de Frnaco. Barcelona, 1976; *Chao Rego J.* La Iglesia en el franquismo. Madrid, 1976; *Petschen S.* La iglesia en el España de Franco. Madrid, 1977; *Ruiz R.* El papel político de la Iglesia Católica en la España de Franco. Madrid, 1977; *Garriga R.* El Cardenal Segura y el nacional-catolicismo. Barcelona, 1978; *Rodríguez de Coro F.* Colonización política del catolicismo. La experiencia española de posguerra (1941–1945). San Sebastian, 1979; *Tussel J.* Franco y los católicos. La política interior española entre 1945 y 1957. Madrid, 1984; *Payne S.G.* El catolicismo español. Barcelona, 1984; *Camara Villar G.* Nacional-Catolicismo y escuela. La socialización Política del Franquismo (1936–1951). Jaen, 1984; *Hermet G.* Los católicos de España frnaquista. Madrid, 1985; *Marti C.* Iglesia y franquismo. – *El primer franquismo. España durante la segunda guerra mundial*. Madrid, 1989; *La Parra E. y Pradell J.* Iglesia, sociedad y Estado en España, Francia e Italia (S. XVII al XX). Alicante, 1991; *Religión y sociedad en España*. Madrid, 1995.

⁵⁷ *Tello L.* Ideología y política: la iglesia Católica Española, 1936–1959. Zaragoza, 1984.

⁵⁸ *El segundo franquismo, 1959–1975*. Madrid, 2007.

цией Найджела Таунсена, в который вошли статьи американских и испанских авторов, рассматривающих различные аспекты последнего периода истории режима.

Отечественные историки также активно занимались и занимаются изучением франкистского периода истории Испании. Наибольшее количество работ принадлежит известному российскому ученому С.П. Пожарской. Ее работы, хотя и не посвящены непосредственно идеологии франкизма, тем не менее касаются и этой проблематики⁵⁹. Особенно среди ее трудов стоит выделить первую биографию каудильо “Франсиско Франко и его время”.

Один из немногих российских современных исследователей, занимающихся изучением правых и консервативных сил Испании и испаноязычного мира, является С.В. Протасенко⁶⁰. В статье “Идеология франкизма при Франко и после” он выдвигает тезис о том, что после смерти диктатора “франкизм не исчез, а, можно сказать, наоборот, окончательно сформировался как самостоятельная идеология”⁶¹. Он полагает, что при Франко идеология претерпевала серьезные изменения и корректировки и лишь на позднем этапе смогла сформироваться в нечто единое. В связи этим Протасенко больше внимания уделяет различным франкистским группам и партиям, появившимся после переходного периода, чем идеологии франкизма в период существования режима. В большей степени российские историки занимались вопросами законодательства в отношении прессы, связанными с франкистской идеологией. Так, весьма подробный разбор закона 1966 г. “О печати и прессе” представила в статье Е.О. Гранцева⁶². Последствия этого акта для Испании и идеологии чрезвычайно значимы, так как он кардинально менял правовое поле, в котором существовала испанская пресса с 1938 г., когда вступили в силу “Временные правила о печати”.

Современные философские и социологические исследования в области идеологии, представленные в работах франкфуртцев, структуралистов, постструктуралистов, представителей философии герменевтики и т.д., показывают, что идеология так же пронизывает современное общество, как и десятилетия назад. Однако ее формы претерпели серьезные изменения, и вместо того, чтобы целиком и полностью находиться в программах партий и властных групп, она растворилась в информационном пространстве. Теперь идеология незаметно присутствует в текстах прессы, информационных выпусках радио и телевидения, рекламе. Идеология стала элементом, наличие которого, по замечанию Юргена Хабермаса, незаметно для простого обывателя. Приход к власти в Испании во второй половине 1960-х годов технократов с их декларативным абстрагированием от идеологии совершенно не означает, что этот феномен исчезает из жизни общества: он лишь видоизменился.

⁵⁹ Пожарская С.П. Социалистическая рабочая партия Испании. 1931–1939. М., 1966; *ее же*. Тайная дипломатия Мадрида (внешняя политика Испании в годы Второй мировой войны). М., 1971; *ее же*. От 18 июля 1936 – долгий путь. М., 1977; *ее же*. Испания и США: внешняя политика и общество, 1936–1976. М., 1982; *eadem*. Breve historia del franquismo. Barcelona, 1987; *ее же*. Франсиско Франко и его время. М., 2007.

⁶⁰ Протасенко С.В. Правые политические партии и движения: идеологический аспект. – Международные отношения: вчера, сегодня, завтра. СПб., 2003; *его же*. Испанский карлизм: идеология и практика. – Вестник СПбГУ, 2008, сер. 6, вып. 2; *его же*. Правые силы Чили во второй половине XX – начале XXI в.: идеология и политическое действие. – Иberoамериканский мир в начале XXI в.: взгляд молодых ученых. М., 2009; *его же*. Идеология и практика испанского карлизма. – Политэкс, 2009, т. 6, № 1; *его же*. Правый радикализм в современной Испании. – Вестник МГИМО-Университета, 2011, № 5.

⁶¹ Протасенко С.В. Идеология франкизма – при Франко и после. – <http://www.politex.info/content/view/409/30/>

⁶² Гранцева Е.О. Закон о прессе и печати 1966 года Мануэля Фраги Ирибарне. – Европейский альманах. История. Традиции. Культура. М., 2003.